

дился въ 1800 году, въ Павловскѣ, отъ бѣдныхъ родителей. Императрица Марія Федоровна крестила ребенка и потомъ помѣстила въ академію, гдѣ онъ поступилъ въ классъ гравированія профессора Уткина. Еще ученикомъ онъ исполнилъ много гравюръ для профессора Буяльскаго, академика Френа, книгопродавца Сленина, Вулгарина. Первую золотую медаль онъ получилъ, въ 1826 году, за гравюру «Меркурій, усыпляющій Аргуса». За «Умиряющаго Авеля» онъ былъ отправленъ, въ 1829 году, въ Парижъ, гдѣ гравировалъ картины Перуджино и Рафаэля. Очевидецъ революціи 1830 года, Иорданъ представлялся Луи Филиппу и получилъ приказаніе изъ Петербурга— немедленно отправиться въ Лондонъ. Тамъ онъ окончилъ гравюру «Святое семейство», съ Рафаэля, за которую Николай I прислалъ ему перстень. Въ 1835 году онъ поѣхалъ въ Италію, гдѣ Брюловъ посовѣтовалъ ему сдѣлать гравюру съ «Преображенія». Работая 11 часовъ въ день, онъ окончилъ рисунокъ въ 18 мѣсяцевъ и немедленно приступилъ къ гравированію его на мѣди. Окончивъ «Преображеніе», Иорданъ выставилъ его въ эстампномъ магазинѣ на Корсо и вскорѣ цѣлый Римъ заговорилъ о немъ. Кромѣ того, во время пребыванія своего въ Римѣ, онъ выгравировалъ портреты: покойнаго государя—наслѣдникомъ, великаго князя Михаила Павловича и литератора Языкова. Въ 1848 году, когда вспыхнула революція, онъ, какъ римскій гражданинъ, проведя болѣе 10-ти лѣтъ въ Римѣ, вступилъ въ національную гвардію. Наконецъ, въ 1850 году, послѣ 20-тилѣтняго пребыванія за-границей, вернулся въ Россію. Академія художествъ сдѣлала его профессоромъ и заказала ему выгравировать картину Егорова — «Истязаніе Спасителя». Въ 1853 году Иорданъ вторично отправился въ Италію и поселился во Флоренціи, но въ 1855 году былъ вызванъ въ Россію, чтобы занять штатное мѣсто профессора въ академіи, и въ Эрмитажѣ хранителя эстамповъ и оригинальныхъ рисунковъ. Въ 1871 году онъ былъ избранъ ректоромъ живописи и ваянія и занималъ эту должность до послѣдняго дня своей жизни. Въ 1874 году онъ праздновалъ 50-тилѣтній юбилей своей художественной дѣятельности, и по этому случаю была выбита золотая медаль съ его изображеніемъ. Иорданъ состоялъ членомъ академій: флорентинской, урбинской и берлинской, которая избрала его ординарнымъ членомъ, т. е. съ правомъ засѣданія въ собраніяхъ, что составляетъ особое исключеніе. Иорданъ исполнилъ длинный рядъ портретовъ: Рафаэля и Перуджино; два портрета государя Александра Николаевича — наслѣдникомъ и императоромъ; нынѣ царствующаго государя—наслѣдникомъ; портретъ великаго князя Михаила Павловича; великаго князя Владимира Александровича; Ивана Ивановича Шувалова—основателя академіи и московскаго университета; графа Шувалова—бывшаго обер-гофмаршала; лейб-медика Здекауера, сенатора Ровинскаго, настоятеля Валаамскаго монастыря игумена Дамаскина, Державина, на стали, для изданія академіи наукъ, Языкова, Бѣлинскаго, Лермонтова, Плетнева, Скородумова (первый русскій граверъ временъ Екатерины) и свой собственный портретъ. Затѣмъ имъ выгравированы два портрета Гоголя, для изданія Кулиша и Чижова. Еще за мѣсяць до кончины, онъ трудился надъ портретами трехъ старыхъ профессоровъ академіи: Левицкаго, Егорова, Шебуева, и, по сдѣланнымъ пробнымъ оттискамъ, они поражаютъ твердостью руки и необыкновеннымъ сходствомъ съ оригиналомъ. Россія теряетъ въ Иорданѣ одного изъ самыхъ выдающихся ея художественныхъ дѣятелей.

† Въ Казани скончался профессоръ тамошняго университета Иванъ Михайловичъ Добротверскій, 60-ти лѣтъ. Воспитанникъ казанской духовной академіи, затѣмъ ея профессоръ, онъ былъ приглашенъ на университетскую кафедру, которую съ достоинствомъ занималъ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Плодомъ ученой дѣятельности его были сочиненія «Объ иргизскихъ мнимо-старообрядческихъ монастыряхъ», «Люди Божіи, русская секта такъ называе-

мыхъ духовныхъ христіанъ», «Борьба и раздѣленіе церквей въ половинѣ XI вѣка». Кромѣ того, имъ изданы «Стоглавъ», «Истины показанія къ вопрошающимъ о новомъ ученіи Зиновія» и друг.

† Въ своемъ имѣніи Костромской губерніи, Буевскаго уѣзда, скончалась внезапно одна изъ нашихъ выдающихся писательницъ, Юлія Валеріановна Жадовская. Она родилась въ 1825 году, въ небольшой деревушкѣ Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Лишившись матери на второмъ году отъ рожденія, она была воспитана своею бабушкой, Готовцевой, любившей бѣднаго ребенка, родившагося калѣкой: безъ лѣвой руки и съ тремя пальцами на правой. Это не помѣшало ей, однако, писать бѣгло и свободно. Отданная въ костромской пансіонъ благородныхъ дѣвицъ, она не получила систематическаго и правильнаго воспитанія и старалась впоследствии пополнить его самостоятельными и серьезными занятіями. Въ этомъ ей помогала тетка, А. И. Корнилова, къ которой Жадовская переселилась въ 1838 году. Въ 1841 году она перѣехала въ Ярославль къ своему отцу, гдѣ ей давалъ уроки профессоръ Перевлѣскій. На литературномъ поприщѣ она дебютировала, въ 1844 году, въ «Москвитинѣ» стихотвореніемъ «Водяной» и вслѣдъ затѣмъ помѣстила нѣсколько пьесъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1846 году стихотворенія эти вышли отдѣльной книжкой; въ 1858 году они достигли второго изданія. Всѣ тогдашніе журналы и самъ Бѣлинскій отозвались о нихъ съ похвалою. Они, дѣйствительно, отличаются чувствомъ, искренностью и задушевностью; въ нихъ видно не блестящее, не бьющее на эффектъ, но истинное дарованіе. Прозою она начала писать еще раньше: въ сороковыхъ годахъ появилось нѣсколько повѣстей ея, преимущественно въ «Москвитинѣ». Въ 1857 году, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» появился ея романъ «Въ сторонѣ отъ большаго свѣта», изданный и отдѣльно; въ 1861 «Женская исторія», въ 3-хъ частяхъ; въ 1868—томъ повѣстей. Последнимъ произведеніемъ ея была повѣсть «Отсталая» въ 12-й книжкѣ журнала «Время». Съ тѣхъ поръ она не появлялась въ печати, выйдя, въ 1863 году, замужъ за доктора Севеня. Она сама говоритъ, въ своихъ стихотвореніяхъ, которыми восхищался Добролюбовъ, что «шла своимъ путемъ, хоть горестно, но честно, любя свою страну, любя родной народъ». Изъ ея стиховъ многіе сдѣлались вполне популярными, какъ, напримѣръ, «Ты скоро меня позабудешь», «Нива моя, нива», «Надо сильно бурѣ море заволновать» и др. Въ «Древней и Новой Россіи» 1877 года (№ 9) помѣщенъ біографическій очеркъ даровитой писательницы.

† 4-го октября въ Петербургѣ умеръ талантливый художникъ, Иванъ Степановичъ Пановъ, не доживъ и до сорока лѣтъ. Болѣзнь, сгубившая не одно русское дарованіе, свела и его въ преждевременную могилу. Сынъ простаго крестьянина города Устюжны, Новгородской губерніи, онъ, среди деревенской обстановки, началъ заниматься рисованіемъ, подъ руководствомъ маляровъ-самоучекъ, расписывавшихъ сельскія церкви. Дарованіе мальчика было замѣчено, поддержано, но въ петербургскую академію художествъ онъ поступилъ очень поздно и кончилъ тамъ курсъ, съ званіемъ художника, на тридцатомъ году своей жизни (въ 1873 году). Усовершенствованіемъ въ искусствѣ живописи и своимъ образованіемъ онъ обязанъ, впрочемъ, болѣе всего самому себѣ и своей исключительной даровитой натурѣ. Рисунокъ его въ совершенствѣ передавалъ всѣ особенности русской жизни, русскіе типы, своеобразныя картины нашей родины. Всѣ наши лучшія живописныя изданія, въ послѣднее время, иллюстрировались И. С. Пановымъ. Наши журналы «съ иллюстраціями» были наполнены политипажками, рѣзанными съ его рисунковъ. Въ «Народныхъ русскихъ сказкахъ» (1874 г.), «Родныхъ отголоскахъ» (изданныхъ П. Полевымъ, въ 1875 г.), «Очеркахъ русской исторіи въ памятникахъ быта» (1880 г.) виденъ замѣчательный художникъ и знатокъ